см. № 429

кончить молодость.

Мой друг, казалось мнѣ, былъ серьёзно влюбленъ, да и нельзя было не полюбить его: представьте себѣ молодого человѣка, средняго роста, но хорошо сложеннаго, съ умнымъ выраженіемъ лица, черные волосы, голубые глаза, розовыя губы и при этомъ еще бѣлые руки, сдержанныя, какъ у молодой дѣвушки; онъ могъ сдѣлать тѣмъ своей любовью какой бы дѣвушкѣ и не одна дѣвушка по-прежнему бы мечтать его супругою и обладать его 15000 годовымъ доходомъ.

Не доѣздуя верстъ до К... ремъ дилижансъ опрокинулся. Мой несчастной товарищъ рѣшилъ отъ своей безопасности выскакивать не могъ, не безпокоенное, вытѣзъ много чтобъ цѣпляясь за скамейки, какъ я могъ дѣлать и слѣдовать за дилижансомъ движеніемъ. Онъ поскользнулся и былъ придавленъ каретой, которая упала на него. Его перенесли въ пресвѣтлую хижину; сивость силы, которые выдержалъ отъ сильной боли, онъ могъ лишь объяснить передать все что; во время агоніи онъ все безпокоился о Ольгѣ, какъ будетъ горевать его любящая дѣвушка, прочитавшая нечаянно въ газетѣ о его смерти. Онъ просилъ меня пойти къ ней и разсказать все въ чемъ я былъ свидѣтелемъ; далѣе онъ просилъ меня взять привѣшенный ключъ на лентѣ, которую онъ носилъ крестообразно на груди; съ его пальцевъ до половины вонуреннаго въ тѣло.

Умирающій не произнесъ ни слова, пока я вытаскивалъ ключъ, наконецъ онъ кончилъ дававшимъ всѣ необходимыя наставленія: чтобы взять всѣ любовныя письма, которыя дѣвушка писала къ нему и которыя онъ мнѣ завѣщалъ вовсѣ въ ней, онъ не докончилъ фразы, но по его уходу я понялъ, что этотъ розовый ключъ будетъ залогомъ полнаго счастія передъ его смертью. Онъ долго смотрѣлъ на меня печаль въ взоромъ, потомъ сказалъ: «прощай!» и наклонилъ голову и умеръ.

Что мнѣ, къ сожалѣнію, я не зналъ дома, но обо всемъ случившемся я разсказалъ его слугѣ, который плакалъ, глядя на стулъ, при видѣ оставленнаго ключа. Забравши письма, я удалился съ благодарной корреспонденціей, бережно запечатанной моимъ другомъ, къ ней, чтобы исполнить послѣднюю волю умершаго.

(продолж. будетъ)

Н. К----а.